

Содержание

Введение

Глава 1. Социально-психологические факторы жанра репортаж.

§1. История становления жанра репортаж.

§2. Социально-психологические особенности жанра репортаж.

Глава 2. Анализ российских печатных репортажей известных журналистов.

§1. Заголовок и лид.

§2. Особенности текста.

§3. Фотографии и их влияние на аудиторию.

Заключение

Глава 1.

§1.

Само понятие «репортаж» в журналистике появилось в XIX веке. Но его истоки зародились ещё в глубокой древности. Все особенности этого жанра, без натяжки, можно найти во фрагментах книги Геродота под названием «История».

Геродот – древнегреческий историк и географ пятого века до нашей эры. Он путешествовал по Ближнему Востоку, Малой Азии и по Балканскому полуострову. И, что самое важное, фиксировал всё, что видел со всеми подробностями. Рукописи его истории были найдены только в 1453 году. Историки до сих пор сомневаются в правдивости содержания книги, а многие фразы вызывают многочисленны вопросы и не меньшее количество трактовок, но именно по ней они воссоздавали события, происходящие до нашей эры.

Впервые параллель между творением Геродота и журналистикой провела доктор филологических наук В.В. Учёнова. По её мнению, стоило «задуматься над общностью исторического изложения и журналистского творчества, трудом древнего историка и современного журналиста»¹. Даже учитывая то, что древние тексты довольно сложно анализировать и сравнивать с современным репортажем, всё же можно найти точки соприкосновения.

Стоит, наверное, начать с того, что Геродот для написания своего произведения, путешествует по миру и собирает информацию со слов жрецов и людей, приближенных к правителю. Тут можно заметить, что историк выезжает на место произошедших событий (а репортаж предполагает в себе данные действия), плюс, интервьюирование – разговор с теми, кто знают историю лучше него, возможно, и сами становились участниками событий. В текстах Геродота часто можно встретить фразу «по словам очевидцев» или кого-то

¹ Учёнова В.В. Исторические истоки современной публицистики // М., 1972 – С. 34

ещё. Также современный журналист много работает с официальными документами и данными – и это можно увидеть в «Истории» древнегреческого автора.

Изложение событий нельзя назвать «сухим»: используется много художественных средств, умело использует различные курьёзы и даже иронизирует: «Что просо и сесам бывают там высотой с дерево, мне хорошо известно, но я не стану рассказывать об этом. Я знаю ведь, сколь большое недоверие встретит мой рассказ...». Как и репортёры, Геродот особо подчёркивал свою роль как очевидца событий, подтверждая достоверность излагаемых событий в основном своим авторитетом. Это должно было пробудить в читателе как минимум увлечённость текстом и как максимум едва ли не полное доверие автору.

Швейцарский исследователь Жан Виллен призывает особенно обратить внимание на происхождение слова «репортер», которое, по его мнению, имеют «античные корни». Если с латинского языка точно перевести его, то получится «тот, кто что-нибудь приносит обратно». Виллен отмечает, что именно в этом и состоит основная задача журналиста, пишущего в данном жанре: «Он приносит обратно наблюдения, опыт, конкретные факты, которые он почерпнул непосредственно из обильного источника ситуаций, событий и происшествий»². Он считал, что репортаж мог возникнуть именно в тот момент, когда люди начали записывать свои мысли, и Геродот стал одним из репортеров, который точно и обоснованно рассказывал факты истории.

Но учёные, как уже говорилось, не раз ставили под сомнение историческую точность произведения. В.В. Учёнова также нашла повод критиковать рассуждения Виллена, считая их неосновательными. Геродот часто прибегает к открытому высказыванию своего мнения, и его доводы, в большинстве, не взвешены, а порой и фантастичны. Его «История» ещё не была освобождена от мифологических воззрений. Это очень часто встречается в первых четырех

² Виллен Ж. Очерки о репортаже. Его отцом был Геродот // Журналист, 1970 – С. 78

книгах, но даже в оставшихся пяти, где больше описаны войны, можно увидеть сказочные эпизоды. К примеру, когда историк объясняет причины захвата Сарды – лидийского города – персами, он пишет: «Только в одном этом месте древний царь Сард Мелес не обнёс льва, которого ему родила наложница» (хотя тельмессцы предсказали ему, что Сарды будут неприступны, если льва обнесут вокруг стен) (Приложение №). Мелес же приказал обнести льва вокруг стен, где крепость была легко уязвимой для нападения» - мифологическая основа, также присутствуют и религиозные, отсылки к богу: «При отсылке даров в Дельфы эллины сообща спросили бога: достаточно ли он получил и доволен ли ими» (Приложение №).

Изучение «Истории» Геродота всё же просто объясняет, как зародились публицистические тексты, откуда их корни и откуда репортаж взял свою основу. Принцип автора, которое он заявил в своём творении – стремление к научности изложения, в получении достоверных фактов и их проверке.

В дальнейшем Фукидид принялся усовершенствовать установку своего предшественника, отклонив и даже раскритиковав способ её реализации. Именно его сведения оказываются более достоверными, факты играют ведущую роль. С этого начинается становление журналистики, зарождение её истоков.

На долгое время репортаж теряется в ходе истории. Его трудно отличить от любых других текстов, Средневековая Европа и вовсе обходится без него. В их газетах чаще фигурируют новости, официальные документы – указы, попадаются на их страницах частные объявления.

Наконец, в конце XIII века в Англии издаётся указ о праве издательства посылать своих журналистов в парламентскую галерею. **ВЫЯСНИТЬ** В первые годы после издания соответствующего закона, правда, запрещалось вести какие-либо записи, поэтому журналистам приходилось надеяться только на свою память. Тем не менее, газеты начали активно соревноваться между собой

в оперативности информации, в её полноте; резко выросла конкурентоспособность многих изданий. Одну из важных позиций в английской прессе занимала семья Вудфоллов. Она издавала две известные в те времена ежедневные газеты – «Паблик адветайзер» (1736-1802 гг.) и «Морнинг кроникл» (1770-1862 гг.). Уильям Вудфолл, который был редактором последнего издания, отличался своей феноменальной памятью. Не пользуясь никакими записями, он мог дословно запомнить ход дебатов, присутствуя в парламенте. Благодаря этому газета имела успех.

С точки зрения современной российской журналистики, английский репортаж восемнадцатого столетия трудно воспринимать как таковой. В понимании читателей он скорее бы числился как отчет о парламентском заседании, достоверный и хронологический.

Но именно с этих лет началось формирование репортажа как жанра журналистики. Различные социальные катаклизмы, которые потрясали если не весь мир, то Европу точно, предопределяли его характеристику. Во времена французской революции, многочисленных войн с Наполеоном, независимости Америки и её гражданской войны появились военные репортеры, у которых были свои правила и способы добывать и передавать информацию. Семимильными шагами развивались технические науки, делая настоящую революцию в своей области. Благодаря появлению телеграфа журналист не обязан был быстро возвращаться в редакцию – он мог оставаться на месте события и передавать информацию.

В итоге, в конце девятнадцатого столетия, когда активно развивалась американская журналистика, соревнуясь с английским репортажем, журналисты могли проникать в места, далёкие от своей страны и опасные уголки планеты. Остававшиеся в родной стране репортёры вскрывали острые проблемы

своего общества, проводили расследования и могли даже проникнуть в частное собрание под видом лакея³.

Кларцетта Георгиевна Бойко отметила: «Между репортёрами различных газет и сотрудников одной редакции всегда велась ожесточённая, открытая борьба за самую невероятную, пикантную сенсацию, за новые источники информации. Выживает сильный – слабым не место в строю репортёров⁴». Так в глазах общественности начала формироваться определённая репутация за журналистами. Их покупали и боялись, заставляли писать то, что выгодно правительству или заказчику, и выгоняли, если репортер пытался писать никому ненужную правду. Несмотря на это, в буржуазную прессу всё же пробивались и тех, кто по своим демократическим убеждениям ратовал за простого человека.

Параллельно с прогрессом репортажа европейского в конце XIX века зарождался данный жанр и в России. Классиком того времени, признанным и подлинным, считают Владимира Гиляровского – русского писателя и журналиста. Опыт этого человека в написании текстов действительно огромен: его фамилию можно было заметить в любой газете и журнале Москвы практически ежедневно. Журналист прослыл «королём репортажа»: именно благодаря ему жанр достаточно быстро сформировался и приобрёл свои индивидуальные черты.

Владимир Гиляровский обладал теми качествами, которые должны быть заложены в современном настоящем репортёре: общительность, объективность, выносливость и любознательность наравне со смелостью. Техническую сторону сбора информации он довёл практически до совершенства. К примеру, о больших пожарах ему приходила срочная повестка из самой пожарной части, а о криминале и убийствах ему сообщал знакомый человек из сыскной

³ Кауфман А.Е. За кулисами печати // Исторический вестник №7, 1913

⁴ Бойко К.Г. Репортаж в газете // Издательство Московского университета, 1964

полиции. У журналиста была целая сетка информаторов: от бродяг до служащих в государственных органах. Общественность того времени ценила и читала публикации, связанные с уголовными нарушениями, а Гиляровскому удавалось найти такие сведения, о которых ещё не знала и сама полиция. Он с гордостью отметил в своей книге: «Я бесконечно любил это дело и отдавался ему весь, часто не без риска. И никогда ни одно моё сообщение не было опровергнуто»⁵.

На пожарах, которые стали основным мотивом дореволюционной хроники, и вовсе журналисты делали себе имя. Так появились пожарные репортёры. Для статей с данными об этих случаях придумали свои собственные правила изложения. За короткое время появились излюбленные фразы, которыми журналисты насыщали свои тексты: «огненные языки лизали», «густой дым затмил небо», «атмосфера была накалена докрасна». Гиляровский и это научился излагать по-своему.

В пример обычно приводят его статью, опубликованную в «Московском листке» под названием «Орехово-Зуево. 1 июня»⁶: «Ужасную картину представляло горящее здание: в окнах, из которых, прорываясь в разбитые стёкла, валил дым и языками поднималось пламя, зажигая наружную часть стены, металась рабочая, тщетно стараясь выбить крепкие, наглухо заделанные рамы... <...> Причины пожара объяснить никто не может, но ввиду того, что громадная казарма, имеющая семнадцать окон по фасаду в каждом этаже, вспыхнула моментально, загоревшись в разных концах, предполагают поджог...»

На первый взгляд, в тексте нет ничего необычного. Обычные, избитые в те времена фразы, много деталей, связанные с происшествием и пострадавшими, небольшая вставка из интервью с хозяйкой дома. Но Гиляровский сделал то, что ему не мог подсказать ни его учитель, ни редактор газеты. Помимо классических вопросов, на которые обязан отвечать журналист в своей работе,

⁵ Гиляровский В.А. Москва газетная // Московский рабочий, 1961

⁶ Гиляровский В.А. Орехово-Зуево. 1 июня // Московский листок № 151, 1882.

он задался вопросом: «Почему?» - и добавил несколько строк в свою статью, пытаясь дать ответ самостоятельно, не добившись результата у участников события и тех, кого в современном мире называют экспертами.

Владимир Гиляровский часто находился в гуще события, оставаясь там до последнего, чтобы в его редакцию попали самые достоверные и полные сведения. Также он выезжал на место происшествия, и его репортажи написаны не менее живым языком, как если бы он находился там в то время, когда всё происходило. Его язык, несмотря на использование другими журналистами многих фраз, был живой, текст всегда построен логично и хронологически, что позволяло читателю представлять себя на его месте.

Хоть русские репортёры, как и зарубежные, не были в почёте, жанр получил толчок для развития, начиная приобретать свои индивидуальные черты. В современном мире многие статьи, что писали такие журналисты, как Гиляровский, В. Кольцов, Л. Рейнснер, отнесли бы скорее к очеркам, зарисовкам – к информационной корреспонденции. Вскоре появилась ещё одна ступень в развитии не только репортажа, но и журналистики в целом. 27 августа 1919 года – с этой даты официально начинается зарождение советской фотографии, хотя развиваться она начала с октябрьской революции.

Во многом вбирая опыт западных модернистов, смешивая русскую до-революционную школу и классическую живопись, складывается фотожурналистика СССР. На фотографиях – четкие рисунки предметов, на второй план смещён смысловой центр и ясная перспектива. Всё это становится образцом построения композиции кадра. Русская конструктивистская школа, одним из главных новаторов которой был Александр Родченко, внесла в практику много новых приёмов: диагональные ракурсы, коллажи с текстовыми включениями, низкую и высокую точку съёмки и фоторепортаж без текста.

Кадры, специально подобранные для продвижения идеологии в массы, освещали подвиги коллективного труда. Ими оформляли, помимо витрин зданий, но и страницы изданий «Советское фото», «Огонёк» и «Правда», а также

в специальных газетах, к примеру, «СССР на стройке». Так появился совершенно новый вид газетной журналистики - фоторепортаж без сопровождающего его текста.

Постановочная съёмка становится всё приоритетной, а понятие «советской журналистики» становится социальным явлением. Ведущего репортера того времени Василий Егоров, начинавший свою деятельность журналиста в середине 30-ых годов, считают новатором политической журналистики и фотографии. Это первый репортёр, который снимал в ином статусе глав государств. В его фотографиях они были не «отцами народов», не символическая или официальная персона, а обычные люди с обычной жизнью. Отдых, праздничные и индивидуальные развлечения: к примеру, Никита Хрущёв и Фидель Кастро сняты Егоровым на моторной лодке в охотхозяйстве Завидово (**Приложение №**). Журналиста больше интересовали не актуальные для общества темы – индустриальные или космические, - а моменты повседневности, зафиксированные без идеологического пафоса. То, как он воспринимал атмосферу в своём кадре, во многом сближало его с западной школой: акцент на ритм и детали, ценность мизансцены и типажей.

Спустя несколько лет на страницах газет и журналов было практически невозможно найти репортаж в его чистом виде: очерки, информационная корреспонденция и зарисовки – благодаря сформировавшемуся тогда культу личности Сталина. Во времена тоталитарного режима пресса была лишена всякой самостоятельности и полностью подчинена административно-командной системе. На страницах газет рассказывали о героях Советского Союза, о их любви к родине, мужестве и героизме. Основной темой репортажей того времени была индустрия, а вместе с ней труд и коллективизация. Журналисты писали о строительстве новых городов и заводов, заставляя читателей воспринимать всё это как символы новой жизни, пронизывая верой в будущее и в государство.

Во времена Второй Мировой войны советские корреспонденты были вынуждены стать одновременно и журналистами, и военными. Все силы резко сократившихся изданий были направлены не только на информирование читателей о ходе событий. В их материалах усилился агитационно-пропагандистский характер. В редакциях открываются военные отделы, перестраивалась вся работа и структура прессы. Почти ежедневно выходят не только заметки и очерки, но и репортажи о героическом сопротивлении армии и народа: все девятьсот дней блокады выдержала «Ленинградская правда», выпуская каждый номер газеты, за исключением одного дня, когда город остался без электричества, и подготовленные материалы не смогли отпечатать.

Последний репортаж «с фронта» был написан Б. Горбатовым и М. Мержановым «Пушки больше не стреляют» и опубликован в «Правде» 9 мая 1945 года **НАЙТИ**. Текст необычайно короткий, но полный волнительного ожидания и надежды с самого заголовка. Авторы начинают с самых важных для читателей слов, разделяя с ними сначала облегчение, а потом и ликование: «Гитлеровская Германия поставлена на колени. Война окончена. Победа. Что может быть сильнее, проще и человечнее этих слов!⁷». В материале очень много деталей, в основном связанные с побеждённой стороной: «Берлин в дымке», «на его лице багровые пятна», «глаза слезятся» - и общей атмосфере в здании, где подписывают акт о капитуляции.

Через десять лет профессиональное издание «Советская печать» выпустила номер со статьёй А. Распевина «Нужен репортер, нужен репортаж». Это был крик души автора: он писал, что «мастеров живой подачи материала»⁸ крайне мало. Это было начало разговоров о возможностях жанра, высказываний журналистов с предложением возродить его. После выхода материала многие издательства создали рубрики в своих газетах, связанные с этим жанром: «Репортаж дня», «Репортаж с переднего края» и так далее.

⁷ Горбатов Б., Мержанов М. Пушки больше не стреляют// Правда, 1945

⁸ Распевин А. Нужен репортер, нужен репортаж. // Советская печать №2, 1955

С этого момента развивается отечественная теория репортажа. Ранее не придавалось никакому значению разрабатывать теоретическую часть данного журналистского жанра. Журналисты сами вырабатывали правила работы, по ходу профессиональной деятельности разделив репортаж на спортивный, судебный и бытовой. В итоге, практического материала оказалось намного больше, чем научной базы, которую только предстояло создавать. В советской науке это считали белым пятном, которое мешало журналистам обмениваться опытом работы. Тем не менее, исследователи и учёные смогли выявить важный признак репортажа, ставший требованием для каждого репортажа: автор обязательно должен быть свидетелем описываемого события или же стать его участником.

Как писала Кларцетта Георгиевна Бойко: «Сегодня репортаж в нашей печати живёт и развивается по своим жанровым законам. И репортёрская практика продолжает выявлять всё новые и новые черты этого подвижного жанра с его неисчерпаемыми возможностями, расширяющими поле зрения газеты»⁹.

С течением времени как научная база пополняется исследованиями, так практическая новыми материалами. На сегодняшний день репортаж активно используют и в газете, и в интернете, и на телевидении. Выделенный теоретиками главный принцип жанра остаётся актуальным: журналист должен быть на месте события. Изменяется один из принципов воздействия на читателя: от «эффекта присутствия» до «эффекта соучастия». Возрастающая конкуренция, особенно между способами передачи информации, заставляет репортеров газет придумывать, как завлечь читателей именно к их материалам и написать то, что от них требует издательство.

§

⁹ Бойко К.Г. Репортаж в газете. // Издательство Московского университета, 1964

Как было показано ранее, средства массовой информации, в том числе и газеты, быстро стали использовать в целях пропаганды. С течением времени мало что изменилось. Существует два вида пропаганды: убеждающая и манипулятивная. Первая опирается на методы убеждения для решения общественно-полезных задач и для повышения политической активности общества. Вторая при помощи обмана, дезинформации или запугивания воздействует на поведение людей. Всё зависит от цели пропагандиста.

Аттитюд занимает особое место в пропаганде. О его психологической сущности писал Сергей Рощин: «Социальная установка составляет тот основной компонент сознания, который регулирует наше поведение по отношению к чему-то или к кому-то¹⁰». **КОНКР**

К разновидностям аттитюда, по психологической природе, можно отнести стереотипы, когда когнитивный компонент не полон или уже «устарел», и предрассудки. Всё это мешает сознанию человека и общества перестроиться к новым условиям и знаниям. Чаще всего они интерпретируются со старыми взглядами. Стереотипами активно пользуются и создают новые средства массовой информации, в основном, из политических соображений. **ПРИМЕР**
ПРО ГИТЛЕРОВЦЕВ И НЕМЦЕВ В РЕПОРТАЖАХ ДВУХ ГАЗЕТ

Несмотря на то, что рассчитанная на серьёзного читателя газета вынуждена считаться с реальными фактами и правильно их излагать, это не мешает пропаганде существовать в ней. В то время, как газетное и любое другое СМИ может стать инструментом, формирующим развитое общество и человеческую индивидуальность, она стеснена в рамках, и не только идеологических. Из-за стереотипности мышления читатели считают, что уже знают все методы воздействия на них. Но во многих жанрах, в репортаже в частности, активно

¹⁰ Рощин С.К. Психология и журналистика // М.: Наука, 1989

используют и модернизируют механизм «публичного восприятия». А внутренняя конкуренция газет и журналистов заставляет искать новые пути и методы, совершенствуя свою деятельность.

Используя данный жанр, вполне можно навязать большинству иную, ложную реальность с образцами-эталонами, которые могут удовлетворить примитивные желания. Ведь сознание человека формируется благодаря процессу, в ходе которого осознаётся информация. Но учёные и исследователи предупреждают: «в сознание вводится как часть непосредственно воспринимаемой извне, так и поступающей из памяти. А также из подсознания и информации. В свою очередь, сознание находится в зависимости от эмоционального состояния, конкретной ситуации, мотивационных влияний, отложенных проблем и т.д. К этому надо добавить ещё сознательную постановку задач, осуществляемую высшими отделами личности»¹¹. На читателя может повлиять не только сама информация, предоставляемая в репортаже, но и любое изменение стиля написания автора, вплоть до размера шрифта в конкретном журнале или рубрике.

Соответственно, через газетный репортаж можно не только пропагандировать, но и манипулировать. Владимир Фёдорович Олешко в «Психологии журналистики» для описания современной практики выделил пять направлений. Во-первых, искажение, утаивание или частичное освещение информации. Во-вторых, сокрытие зависимости коммуникатора от частных лиц и институтов власти, а также его намерений. В-третьих, способы принуждения, явного или скрытого, и информационное давление. В-четвёртых, эксплуатация влечений аудитории и её интересов, плюс, активное использование и создание стереотипов. И последнее: роботизация сознания человека, благодаря чему целостные знания заменяются поверхностными представлениями.

Писать «заказной» репортаж не так просто. На курсах учебных центров региональных телекомпаний даже обучают этому «искусству», но в печатной

¹¹ Неплох Я.М. Человек, познай себя // СПб, 1991

сфере такое практикуют крайне редко, приобретая опыт на практике. О трудности «пропагандирования» в репортаже писалось ранее: любая газета стремится поднять свою репутация в глазах читателя, а не наоборот, опустить, учитывая его требовательность и запросы.

Конечно, репортер может преподносить информацию в том или ином виде не только для манипулирования и в целях пропаганды. Многие репортажи пишутся, чтобы вскрыть проблемы современного общества, побудить к действию аудиторию. Это тоже трудно: любая неправильная оценка описываемого события или что-то иное может дать обратный эффект. Журналисту необходимо знать свою аудиторию не только с точки зрения возраста, пола или положения в обществе, но и психологию читателя, как он воспринимает ту или иную информацию.

ПРО ИЗМЕРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Для газетного репортажа не менее важно зрительное восприятие читателя. К примеру, одно из его свойств – константность. Человек стабильно воспринимает известные ему цвета, размеры и формы не только в тексте, но и в фотографии, причём независимо от освещённости и ракурса. Несмотря на то, что в действие вступают память, установки, мышление и другие психологические факторы, и, в итоге, перенос любого свойства на восприятие читателем языка скорее походит на аналогию и носит условный характер, можно найти проявления, похожие с константностью зрительного восприятия. Она же сохраняется в отношении к источникам информации, которое, в свою очередь, зависит от степени доверия к нему.

Ещё одним свойством является предметность восприятия. Оно проявляется в стремлении любого индивида к определённости, пытаюсь понять всё, что он слышит и видит. Эту психологическую потребность должен учитывать журналист в своём репортаже, описывая то или иное событие. Когда она не удовлетворяется, то механизмы восприятия, в попытке компенсировать недо-

стающее, могут выдать такой эффект, как двойственность, присущая информационным материалам. Она может стать приёмом манипулирования сознанием читателя, если репортёром используется осознанно. С определённой восприятия и описанным эффектом связана закономерность «правило фигуры и фона»: предметом восприятия становится то, на что направлено внимание читателя. В журналистике это называют «расстановкой акцентов», которые иногда бывают излишне расплывчаты для человека, и он воспринимает совсем не то, что намерен был описать журналист.

Наряду с определённой восприятия существуют также целостность и упорядоченность. Читатель воспринимает какой-либо образ по некоторым основным признакам и может дополнять те детали, которых недостаточно в объекте. Последнее можно особенно заметить в те годы, когда содержание репортажа, как и любого другого жанра журналистики, жёстко регламентировалось. Аудитория восполняла недосказанное слухами и неофициальными сведениями.

Но если система действительности внезапно нарушается, то способность человека действовать может оказаться затруднённой, частично или полностью, оказываются потеряны привычные ориентиры. Читатель привык к упорядоченности; его сознание стремится к тому, чтобы мир находился в определённых взаимосвязях. Это особенно касается репортажного текста, которого из-за своей нелогичности и невразумительности невозможно спокойно воспринимать.